



хета

НА РАЗВЕДЕНКУ

Мария Зайцева

Вселенная носорога

Мария Зайцева

Охота на разведенку

«автор»

2022

Зайцева М.

Охота на разведенку / М. Зайцева — «автор»,
2022 — (Вселенная носорога)

Незнакомец, на которого так удачно упала Марина, кажется, совсем не намерен ее отпускать. Просто так, по крайней мере. Бывший муж неожиданно вспоминает о прошлых счастливых деньках. Друзья мужа, активизировавшиеся после развода, клиенты на новой работе... Кто еще? Кто захочет заявить свои права на нее, сделать своей? И чем закончится эта странная охота? И... После развода жизнь только начинается? Это уж точно!

© Зайцева М., 2022

© автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мария Зайцева

Охота на разведенку

Глава 1

Марина опаздывала с перерыва уже на десять минут, а потому практически бежала. И проклинала про себя и свою слабость, и глупость, и жадность. То, что не смогла отстоять себя, поддалась. Опять. Опять!

Машинально поправляла сбившуюся форму, радуясь, что она немнущаяся. И что пота не заметно на ткани. И что, если застегнуть на все пуговицы, то засосов на груди будет не видно. И, быть может, никто ничего и не заметит...

Но лифте, кабину которого во время ремонта уже успели заменить на новую, хромированную, с зеркалами, ее ждало неприятное открытие.

Мало того, что непривычно короткая прическа растрепана так, как будто волосы ворошили, и хватали, и оттягивали(а, в общем-то так оно и было), так еще и красные пятна от грубых поцелуев покрывали не только только грудь, оказывается, но и шею! Марина, словно в трансе, потрогала уже немного потемневшие следы. Что же делать? Ужас какой! Кошмар! Ей еще полдня работать, покупателей обслуживать! И сегодня директор, как назло, должна быть в салоне! Если увидит, уволит же сразу! Да и вообще... Стыдно-то как!

Так, ладно. Надо собраться.

У Ларочки были где-то шанелевские шарфики. Можно выпросить один, она не откажет. Замаскировать. Распухшие от грубых поцелуев губы намазать тоналкой и потом суперувлажняющей помадой с эффектом мокрых губ. Щеки, натертые щетиной, тоже. Волосы еще взбить. Пусть будет эффект творческого беспорядка. Евгения не особо любит, все-таки у них элитный салон, серьезные клиенты, никакой отсебятины, но, может, прокатит один раз.

Только бы до вечера доработать.

Марина еще раз оглядела себя в зеркале, пока ехала на второй этаж торгового центра, повертелась, уверившись, что все остальное в пределах нормы, стрелок на чулках нет, что удивительно, ведь руки у Олега вообще ни разу не нежные, вечно в каких-то царапучих порезах от инструментов, туфли на высоком каблуке(будь они прокляты), чистые и не потеряны.

В салон элитной косметики и парфюмерии «Эжени», где Марина вот уже несколько месяцев работала продавцом-консультантом, она пробиралась по стеночке, чтоб случайно не попасть под прицелы видеокамер. Улыбнулась подмигнувшему охраннику Паше, понятливо загородившему ее мощной спиной от камер на входе, шмыгнула в подсобку. Там, на ее счастье, как раз Ларочка, эксклюзивный консультант одной из самых элитных марок косметики, представленных в их салоне, пила чай.

Увидев взъерошенную Марину, она подняла брови.

– Ларочка, – облегченно выдохнула Марина, – выручай...

Лара, вне работы вообще не отличавшаяся разговорчивостью, но невероятно понятливая и добрая, не отказала в помощи. И даже, бросив недопитую кружку, сама замаскировала засосы на шее и скорректировала макияж, полностью скрыв все следы Марининогo очередного морального и физического падения. Не задавая лишних вопросов.

И очень вовремя. Потому что в подсобку уже стукнул Паша:

– Мариш, там твой постоянный.

Марина успела даже отхлебнуть чаю из кружки у Лары, улыбнулась себе в зеркало, стараясь не думать о том, что глаза горят совершенно по-дурному, нацепила на лицо приветливо-радостное выражение, и вышла.

Постоянный покупатель, Марат Ринатович, и в самом деле бродил вдоль витрин, дожидаясь ее.

Марина поздоровалась, выслушала запрос и потащила мужчину по салону, останавливаясь возле нужных стеллажей, показывая, объясняя, улыбаясь, убеждая. Привычно включаясь в рабочий ритм.

Марат Ринатович был хорошим покупателем. Некапризным и нежадным. Идеальное сочетание.

Он внимательно выслушивал щебетание Марины, кивал в нужных местах, и даже на постоянно тренькающий телефон не отвлекался. В итоге выбрал то, что Марина ему посоветовала, расплатился, как всегда не забрав сдачу, попрощался и ушел.

Марина выдохнула. Благодаря ему, свой план на сегодня она сделала. Хоть какое-то утешение.

Светка, коллега Марины, молоденькая, очень симпатичная блондиночка с аппетитными формами, завистливо протянула, дождавшись ухода покупателя:

– Везет тебе, Марин... На сколько нарядила дяденьку?

Марина не любила обсуждать покупателей, тем более в таком тоне, поэтому ответила нейтрально:

– Двадцать пять. Сама же видела.

– Ни фиги себе! – Светка присвистнула, заставив даже Пашу от ворот неодобрительно покоситься в их сторону, – слушай, он ведь практически каждую неделю приходит?

– Не знаю, не считала, – Марина повернулась к зеркалу, придирчиво изучая, насколько тщательно повязан шарфик.

– И каждый раз берет на много... И каждый раз разное? У него же этих парфюмов, должно быть, вагон уже!

– Он не только мужское, он и женское берет, и уход тоже, и средства разные... – Марина, убедившись, что с внешностью все в порядке, повернулась, чтоб проверить свои витрины, поправить выкладку, разложить блоттеры, может, протереть полки, пока нет покупателей. А то Евгения могла нагрянуть в любой момент и в самом неоднозначном настроении. И попадаться на какой-то несущественной мелочи под штраф не хотелось. Каждая копейка на счету.

Света ее придержала, наклонившись, тихо спросив:

– Слушай, а он кто вообще? Ну... Где работает? Ты же карту клиента оформляла, знаешь...

– У него своя строительная компания, по-моему, – пожала плечами Марина, никогда особо не задумывавшаяся над этим, – не помню названия. Если хочешь, попроси Лену, она в базе посмотрит.

На упоминание имени администратора Светочка привычно поморщилась. Лена ее не особо жаловала. И было, за что.

– А он женат?

– Наверно... Я не знаю, не интересовалась никогда.

Тут Марина более внимательно посмотрела на Светочку.

– А тебе зачем?

Та многозначительно поиграла бровями.

Марина покачала головой неодобрительно:

– Свет, ну ты же знаешь, как к этому Евгения относится. Это работа.

– Да плевать, – легкомысленно махнула рукой Светочка, – я особо не держусь. А вот за мужичка богатого подержалась бы. Не понимаю, чего ты тормозишь. Ведь явно не просто так он сюда именно к тебе приходит постоянно. И сдачу все время оставляет нехилую. И уходит, если ты выходная. Сколько раз так было уже. Значит, виды имеет. А ты все не замечаешь. Смотри, другие заметят. Я, например.

Марина застыла, открыв рот. Вот в таком ключе она о Марате Ринатовиче точно не думала!

Во-первых, он покупатель. А значит, существо бесполое.

Во-вторых, он сильно в возрасте. Лет пятьдесят, наверно, точно ему есть.

Да и вообще... И обращается он с ней без каких-либо... Без намеков, в общем. Даже, наверно, по-отечески как-то, с теплотой и уважением... Никаких пошлых намеков, откровенных взглядов, приглашений куда-то... Все очень корректно и в рамках.

И придумывать, что у него какое-то иное отношение, просто глупо и по-детски.

Светочке простительно, в ее двадцать два. Марине, в двадцать семь, с ребенком, неудавшимся браком и неустроенной личной жизнью в анамнезе, о таком вообще не надо думать.

Тут бы до зарплаты протянуть.

Марина, опять покачав неодобрительно головой, не стала комментировать высказывание коллеги, и все-таки пошла к своим витринам, делая легкую уборку. И, как выяснилось, очень вовремя, потому что буквально через пять минут в салон влетела взбешенная Евгения, директор, и следствием ее дурного настроения стали штрафы всем, кто не находился на рабочих местах.

Рабочий день пролетел в привычной круговерти. Покупатели, постоянная беготня, разговоры, улыбки, улыбки, улыбки... К девяти часам, когда торговый центр закрывался, у Марины болели скулы, ныли мышцы ног, сводило от голода живот, потому что, благодаря Олегу, пообедать ей сегодня не удалось.

Вечер обещал быть спокойным.

Забрать Артемку от родителей, прийти домой, вытянуть, наконец-то, ноги.

Марина очень надеялась, что не останется сил на подумать. Повспоминать. Пожалеть себя. Раскиснуть.

Этого было делать нельзя. Не в ее ситуации.

По смене ей сегодня досталось закрывать магазин, и пока ждали охрану, неторопливо и последовательно обходившую все отделы торгового центра, Марина с Пашей даже попили чаю в подсобке. Сердобольный парень угостил ее ирисками. Утешающе похлопал по плечу, когда закашлялась. Спросил, есть ли еще проблемы с бывшим, в самом начале лета пару раз в пьяном состоянии поджидавшем Марину возле магазина. Паша тогда оказался кстати, разъяснил дураку, что женщин хватать за руки и тащить в машину силой нехорошо. Марине было стыдно, но приятно. Хоть кто-то за нее заступился. Есть все-таки хорошие люди, права Катька, сто раз права.

Из магазина она вышла в приподнятом настроении, хоть и валилась с ног от усталости.

Быстро тормознула маршрутку, доехала до родителей, забрала веселого Артема. Доползла до своей малосемейки в квартире на трех хозяев, молчанием ответила на пьяное ворчание соседки, уложила сына спать и наконец-то, наконец-то! Легла отдыхать.

Закрыла глаза, не в силах пялиться уже в надоевший телевизор, отмахнулась от навязчивых мыслей о случившемся сегодня очередном промахе с Олегом. Не будет она об этом думать. Не будет. И делать больше этого не будет. Даже спускаться в подвал на склад не будет.

Последняя, горькая мысль, перед тем, как окончательно уплыть в тяжелый сон без сновидений, была о том, почему же в ее жизни все наперекосяк? Когда это началось?

Глава 2

Все началось с того, что Марину бросил муж. Вернее, как бросил? Загулял. Резко, сразу уйдя с головой в омут, как это бывает с порядочными отцами семейств.

Марина сама не поняла, когда это началось, как это вообще случилось?

Вроде вот только-только все было хорошо. Дом, семья, работа. Привычная, устоявшаяся жизнь. Планы на грядущий день рождения. Артему в первый класс осенью. Работа в школе, подготовка программы обучения на год.

Марина самозабвенно догуливала последние дни отпуска на даче, крутя бесчисленные банки с заготовками и одним глазом отслеживая перемещения сына, потому что на свекровь в этом деле никакой надежды не было.

Вадим тоже был в отпуске, но на даче появлялся редко, отговариваясь халтурой в такси. Марина одобряла, хоть и скучала по мужу. Но халтура – это деньги, это одежда ребенку на осень, это ей пальто, это резина для машины. Это важно.

О том, кому и что было действительно важно, Марина узнала на праздновании своего дня рождения. В кафе. Прямо при общих друзьях. Вадим, застуканный за сексом в туалете с незнакомой, как оказалось, только ей, Марине, а не всем их друзьям, женщиной, не отпирался.

Наоборот, перешел в наступление, рассказывая во всеуслышание, что это его единственная любовь, что Марина – страшная, толстая и старая. И в постели вообще не айс. И что он устал. И что-то еще, чего заплаканная именинница не запомнила.

Как не запомнила и следующую неделю бесконечных разборок, унижений и стыда.

Друзья, эти святые люди, все давным давно знавшие, но не решавшиеся тревожить ее лишним раз, как с цепи сорвались, рассказывая потерянной женщине, когда, с кем и сколько раз. Вадим не приходил ночевать, а если приходил, то пьяным, или трезвым, но злым.

Свекровь и свекр, с которыми они жили в одной трехкомнатной квартире, встали на сторону сына, не разговаривая с ней, обвиняюще глядя при встрече.

Артемку на это время забрала мама Марины, и в школу водила тоже она. По-другому поддержать дочь она не могла. Родители жили в маленькой двушке, с младшей дочерью и ее мужем. Конечно, Марина могла бы ночевать у них, да она так и делала, когда уж совсем плохо было, но долго продолжаться это не могло.

Жизнь рухнула.

Так резко и внезапно, что, привыкшая к спокойной, счастливой атмосфере женщина, никак не могла прийти в себя.

Никак не могла поверить, что все.

Что муж, любимый, единственный мужчина в ее жизни, с которым они знали друг друга со школы, вот так вот, в одно мгновение превратился в совершенно чужого, злого и жестокого.

Она не понимала, в чем виновата, что сделала не так. Бесконечно прокручивала в голове ужасные слова Вадима о себе, о том, что страшная, что фригидная, что дура, которая его не понимает и не поддерживает, и тонула в этой грязи все больше и больше.

Смотрела на себя в зеркало.

Изучала отражение. Да, пополнела. И морщинки у глаз. И прически нет. И одежда старая вся и какая-то старушечья. И как это она не замечала?

Замотанная семейной жизнью, постоянным безденежьем, работой в школе, Марина и в самом деле начала винить во всем себя.

Осень прошла незаметно.

Сын ходил в школу, в первый класс, ему, как никогда, нужна была поддержка семьи, но Вадим, окончательно сойдя с ума, просто съехал к своей новой женщине, оставив Марину без поддержки и денег.

На работе ей подкинули парочку сложных классов, особой любовью любивших физику, и срывающих урок за уроком.

Дома сверковь, презрительно откинув в сторону заявление о разводе и разделе имущества, заявила, что Маринино здесь ничего нет, и чтоб даже не рассчитывала. За сентябрь выплатили столько, что Марина даже заплакать не смогла от шока.

Просто взяла расчетку и вышла из школы, не глядя вокруг, ступила на переход и еле успела отпрыгнуть от взвизгнувшей тормозами машины.

– Ты рехнулась, что ли! Красный свет горит, куда ты смотришь! – женский взволнованный голос показался знакомым. Марина подняла невидящие глаза на женщину-водителя.

– Черт! Кравцова! Ты?

Марина молча, все так же сжимая в руках расчетку со смешной суммой заработка, смотрела, как из чуть не сбившей ее красной Калины выбегает Катька Немолова, ее однокурсница.

Веселая, разбитная деваха. Они никогда не были близки в институте, где Марина, уже тогда замужняя и беззаветно влюбленная в Вадима, тихой заучкой сторонилась всяких шумных компаний.

– Кравцова! Ну привет! Ты чего здесь? Чего на вечера встреч не приходишь? Мы тебя вспоминали...

Катька привычным с института ураганом обрушилась, сразу забывая и зрительные и слуховые рецепторы, и очнулась Марина, уже сидя в уютной кофейне, рядом с местом неслучившейся аварии.

Оказывается, она успела не только выпить кофе и заесть это дело эклером, но и рассказать Катьке про развод, про дележ квартиры, про сына. Про Вадима.

Катька цокала языком, возмущенно вздыхала, не перебивая, как ни странно, давая ей выговориться.

А потом заявила:

– Так. Здесь самое главное – не киснуть. Слышишь? У тебя есть, ради кого бороться! С квартирой нереально? Вообще ничего там нет твоего?

– Есть, – неожиданно всхлипнула Марина, которую от простого дружеского участия буквально развезло, – мы покупали ее вместе, мою однушку продали и однушку родителей Вадима.

– Так, стоп! А оформлено на кого?

– На меня и маму Вадима...

– Ну и чего ты тогда расстраиваешься? – Катька удивленно откинулась на спинку стула, – можно вообще с них вытрясти не только свою часть, но еще и много чего! А то ишь ты, нашли, блин, домохозяйку! Ты, небось, еще и всю квартиру отдраивала, а? Святая наивность? И как тебя вообще угораздило со сверковью съехаться? Все нормальные люди отдельно мечтают жить, а ты наоборот, сама в петлю полезла!

– Да ты понимаешь... Я беременная как раз была, она и уговорила. Ну, обещала, что помогать будет с внуком, что нам всем удобно будет, что мне вообще ничего делать не придется... – Марина с досадой отвела взгляд. Она уже давно поняла, насколько непроходимой, доверчивой душой была тогда. Вот только сделанного не вернешь.

– Ясно, – припечатала Катя, – супер у тебя родственники, конечно. Ну ничего. Я после своего первого замужества тоже попала нехило. Вообще думала, в окно выйду – и все, настолько херово было. И вышла бы. Да люди хорошие рядом оказались. Ты удивись, Маринк, сколько на свете добрых людей. Надо только их не отталкивать.

Марина смотрела на веселую, успешную Катю, и не верила.

Как оказалось, зря, потому что Немолова реально помогла. Советом, деньгами, адвокатом. И моральной поддержкой. Второй раз счастливо замужем, она не нуждалась особо в деньгах, хотя и не шиковала. Ее муж, владелец маленького магазинчика автозапчастей, был приятным позитивным дядькой, на пятнадцать лет старше своей активной жены, любил ее и баловал. И эта любовь транслировалась Катей в окружающее пространство, заряжая всех позитивом. Немолова была активной, веселой и практичной.

Без нее Марина бы точно не смогла пережить дальнейшее.

Развод прошел болезненно. Дележ имущества еще более травматично.

Свекровь, развязавшую холодную войну после того, как Марина, набравшись смелости, заявила о своих притязаниях на метры, заткнули судебным иском и угрозой подселить к ним в квартиру таджиков.

Вадим, затеявший возвращение блудного мужа, с выездным концертом на тему: «Ты должна быть рада, что я выбрал тебя», был послан. Марина не ожидала от себя такого, даже как-то не по себе стало. И пожалела сначала, и закралась мыслишка предательская, что, может, простить... Он же уже все понял, все осознал... И у них все-таки Артемка...

Она даже согласилась с ним посидеть в кафе, поговорить, но, глядя на его несколько не виноватое лицо, слушая слова о том, что, так и быть, он тоже хочет все вернуть, что у них семья, сын, Марина все думала, все искала в этом самовлюбленном придурке того любимого Вадика, с которым сидела за одной партой, который дрался за нее с пацанами, который первый раз робко поцеловал ее в подъезде, смотрел на нее сумасшедшими, влюбленными глазами... Смотрела и не находила. И понимала, что, возможно, она все это время чего-то не замечала в нем. То, что так явно, так отчетливо видит теперь. Ведь не за один же месяц это проявилось? Значит, было всегда, но она, ослепленная любовью, эмоциями, рождением сына, семейной, казалось бы, счастливой, жизнью, не замечала, не хотела видеть, не задумывалась. Почему-то именно там, в уютном маленьком баре, глядя на молодого и красивого своего бывшего мужа, Марина вспоминала, сколько раз он был с ней груб, сколько раз обижал, просто, походя, становаясь на сторону свекрови в конфликтах, оставляя ее в одиночестве на праздники с маленьким сыном, уезжая с многочисленными друзьями отдыхать, соря деньгами, которых никогда не приносил в дом нормально, бесконечно меняя места работ, подолгу сидя дома...

Как это все раньше не замечалось, проглатывалось, забывалось?

Как она могла быть такой мягкой, феерической душой?

Марина вспомнила, как друзья Вадима, зачистившие к ней в гости на чай после их расставания, рассказывали про его новую девушку, которую, как оказалось, знал очень близко каждый совершеннолетний мужчина района. И все удивлялись, как он умудрился променять милую, уютную Марину на это не пойми что.

Марина, теща свое самолюбие, верила. Она и сама помнила эту женщину, с которой застала мужа в туалете кафе.

Худая, темноволосая, с несвежей, землистой кожей лица.

Где были его глаза? Друзья Вадима, выпивая, становились настойчивее, нашептывали, какая она красивая, явно намекая на свой романтический интерес.

Марина, конечно, была очень уязвлена, обижена и растеряна, но не настолько.

Друзья уходили ни с чем, женщина, удивляясь, чего это с ними всеми случилось, закрывала дверь.

И проваливалась в привычный кошмар.

Катька появилась вовремя. Ее целебное воздействие на психику, здоровый пофигизм, оптимистичность и легкое раздолбайство были настолько заразительны, что Марина словно ощутила ее рядом с собой, за столиком в баре, иронично разглядывающей такого жалкого в своей напыщенности Вадима.

Она и сама не заметила, как полностью скопировала фирменное Катькино выражение лица. А вот Вадим заметил. Остановился, удивленно глядя на нее. Смотрелся он при этом нереально глупо.

Марина даже объяснять ничего не стала. Просто молча встала и вышла из бара. Вадим догнал уже, когда она открывала дверь такси. Он был зол и растерян. Видимо, развитие событий пошло не по плану. И Марина почему-то не радостно принимает его обратно в свою постель, а просто уходит.

Марина посмотрела на удивленное лицо бывшего мужа, сухо еще раз повторила про дату развода, и села в такси.

И уехала. И даже не заплакала потом, уже дома, когда Артем в очередной раз спросил о папе.

С продажей доли в квартире свекрови тоже помогла Катька. Удалось купить большую, восемнадцатиметровую комнату в малосемейке на трех хозяев. Одна комната была постоянно закрыта, в другой, самой маленькой, жила пьянчужка с дочкой-подростком. Не самые лучшие условия, но это все, что удалось сделать.

Вадиму назначили алименты, которые он, безработный опять на тот момент, не платил.

Новый год встретили в родителями Марины, весело. Правда, с утра пришел пьяный Вадим и попытался устроить сцену, но муж сестры спустил его с лестницы.

После новогодних праздников Марину уведомили о скорой реорганизации и сокращении часов физики. Зарплата из смешной превратилась в очень смешную. До слез.

И тут опять помогла Катька.

Устроила к своей знакомой, в салон одежды в самом большом и дорогом торговом центре у них в городе.

Марина, в жизни никогда не думавшая, что будет стоять за прилавком, услышав сумму заработной платы, согласилась, не раздумывая.

Работа была несложная, но выматывающая.

Марине, привыкшей к постоянному стрессу и круговерти школы, вначале вообще казалось, что она ничего не делает, отдыхает только целыми днями. Потом, конечно, это прошло.

Марина привыкла, пообтесалась, прекратила наряжаться в старые бабушкины шмотки, похудела.

Вадим на время пропал, уехал куда-то на заработки. Про сына даже не вспоминал, не звонил ему, не писал. Его родители тоже словно вычеркнули их из жизни. Марине было до слез обидно за Артемку, постоянно вспоминающего папу и бабушку с дедушкой.

Как объяснить семилетнему ребенку? Марина отговаривалась занятостью папы. Артемка, несколько раз за этот год наблюдавший их ссоры, понимающе смотрел на нее серьезными, так похожими на Вадиковские, глазами, и кивал. У Марины в эти моменты дрожали губы и опускались руки.

В «Эжени» она попала случайно. Просто проходила мимо, поздоровалась со знакомой девочкой, что работала в салоне, а та махнула, подзывая. Оказалось, у них есть место, но пока этого никто не знает. В обед повесят объявление, и тогда сюда выстроится очередь.

Марина быстро смекнула, и попросила знакомую поговорить с директором, замолвить слово.

В обед она уже беседовала с администратором, Леной, насчет условий.

Лена погоняла ее по этапам продаж и знанию кассовой дисциплины и осталась довольна.

– Завтра с Евгенией Николаевной пообщаешься. – завершила она разговор, – если ей понравиться, тогда все хорошо. В принципе, ты подходишь, вот только... – Тут она скептически оглядела Марину, – простенькая ты какая-то... Без лоска. Она таких не берет обычно... Короче, у тебя есть сегодня. Думай.

Марина ушла думать, по пути звякнула своей палочке-выручалочке.

Катка как раз вернулась из Египта, была на позитиве, как всегда.

– Лоска не хватает им? – фыркнула она в трубку, – ха! Будет им лоск! Договаривайся с мамой, чтоб Артемка у нее ночевать остался.

Вечером после работы Катя заехала за Мариной и отвезла к знакомому стилисту.

– Он, конечно, гад тот еще, и бабло дерет дико, но дело свое знает, – предупредила она, подталкивая сомневающуюся подругу к двери неприметного салона красоты, и добавила, увидев вытянувшуюся физиономию Марины, – я заплачу, отдашь, когда сможешь! Ради такой работы стоит раскошелиться.

Марина, испуганно рассматривая высокого худого парня, раскрывшего костлявые руки для объятий, усадившего ее потом в кресло и, презрительно выпятив нижнюю губу, обсуждающего с Катей кардинальность смены ее имиджа, очень надеялась на то, что подруга права. И что затраты окупятся.

Через четыре часа, уже поздней ночью, глядя с изумлением на совершенно незнакомую девушку с зеркале, Марина думала, что черт с ними с деньгами. Даже если ее не возьмут, это того стоило.

Потому что блондинка с волосами до плеч, простой, но невероятно преображающей ее стрижкой, была невозможно, нереально хороша, загадочна и маняща. Глаза стали ярче, пухлые губы еще пухлее, и в целом она стала напоминать одновременно какую-то модную сейчас певицу и актрису из прошлого. Только ее более тонченную, изысканную версию.

Пухленькая, темноволосая, неопрятно выглядящая, вечно замотанная женщина средних лет исчезла, превратившись в аппетитную, манящую, можно даже сказать, сексуальную девушку. И это преобразование было невозможным чудом, выпадением из реальности.

– Валечка, ты просто нечто, это как в той передаче про преобразование, только круче! – Катя, оценив работу, кинулась обнимать усталого мастера.

Тот с довольной улыбкой принимал поздравления:

– Я знаю, лапа, знаю... Только я на такое способен. Так, теперь ты, золушка, мать твою... – обратился он к Марине, – если не хочешь превратиться в тыкву, раз в две недели ко мне на тонирование и покраску корней. Так уж и быть, по дружбе с тебя пятерку только брать буду. Если будешь затягивать, ничего не обещаю. Если попробуешь сама на голове что-то вертеть или свалишь к другому мастеру, можешь не показываться, когда все испоганят, я за другими дерьмо разгребать не буду потом. Такая красота требует постоянной поддержки.

Марина, мысленно ахнув сумме, понятиливо закивала головой.

В «Эжени» платили в три раза больше, чем в других бутиках торгового центра, так что, если все получится, то деньги у нее будут.

На следующий день, вдоволь насладившись охами со стороны мамы и сестры, а также непривычным вниманием мужчин, буквально сворачивающих головы на нее, Марина, ощутив невероятную уверенность в себе, с успехом прошла собеседование с директором одного из самых популярных и дорогих салонов косметики и парфюмерии в городе.

Евгения, пухлая и не очень опрятная женщина, оглядела ее с удовольствием, словно лошадь оценила породистую, задала несколько вопросов, а затем резюмировала:

– Я подбираю консультантов по двум параметрам: профессионализм и внешность. И они должны совпадать. Красивые куклы мне здесь не нужны. Серые мышки тоже. Правила тебе объяснит администратор. Завтра выходи.

Марина ушла прочь на буквально негнувшихся ногах, еще не ощущая триумфа. Слишком быстро все произошло, стремительно.

Позвонила Кате, обрадовала.

Потом подошла администратор Лена, спросила размер для формы, проинструктировала насчет завтра. Самое неудобное для Марины было то, что работать придется в туфлях на шпильках. Она уже познала прелесть многочасового стояния на ногах, каблуки вообще не любила, поэтому предвкушала все трудности завтрашнего дня. Ей нужно столько запомнить, а думать она будет способна только о боли в ногах! Да и вообще, где их взять, шпильки-то?

Опять помогла, в который раз уже, Катя.

Туфли стоили, как средних размеров танкер, и Марина была теперь окончательно уверена, что не расплатится с подругой до конца жизни. И это не учитывая бесценную совершенно моральную поддержку.

Но утро, как ни странно, порадовало.

Во-первых, собственным отражением в зеркале. Это что-то совершенно потрясающее.

Во-вторых, туфли оправдывали свою цену и на ногах не ощущались. По крайней мере, пока.

Ну и в-третьих, мужчина, что сидел в маршрутке напротив, глаз с нее не сводил, что очень даже подняло настроение.

Короче говоря, Марина была уверена в себе, готова к новой работе и смотрела в будущее с позитивом.

Так продолжалось до тех пор, пока на пути ее не встретился Олег.

Глава 3

Салон «Эжени» занимал совершенно особое место среди других магазинов города.

Его владелица, несмотря на внешний непрезентабельный вид, обладала ярко выраженной коммерческой жилкой, и умела преподнести правильно если не себя, то уж свое детище, точно.

Она сделала ставку на эксклюзивность товара и профессионализм и вышколенность продавцов.

Евгения всячески подчеркивала, что в ее салоне продают только элитную, сертифицированную, полностью легальную косметику и парфюмерию, которой больше не найдешь ни в одном сетевом магазине, а ее сотрудники, как на подбор, красивые, очень ухоженные, изысканные даже девушки и женщины, были настолько профессионалами, что могли продать кому угодно и что угодно.

В салоне не было принято перебирать клиентов, подходили ко всем с одинаковой радушностью: к пожилой, случайно забредшей женщине, к молоденькой девушке, к дорого одетой даме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.